

тивации власти; 100% респондентов имеют установку на эгоизм; сравнительный анализ мотивации власти ( $U = 1,50$ ) и альтруистической установки ( $U = 0,50$ ), не выявил различий между мужской и женской выборкой.

Мотивация власти и альтруистическая установки находятся в статистически значимой слабой отрицательной связи, что позволяет утверждать: чем больше проявляется мотив власти, тем меньше проявляется альтруистическая установка.

Однако, сопоставление полученных результатов с данными предыдущих исследований (два года назад на одной третьей данной выборки) позволило выявить различия. Так, 13% респондентов ранее имели альтруистическую установку. Вероятно, альтруистическая и эгоистическая установка ситуативно зависимы, то есть определяются контекстом обстоятельств, в которых находится человек и которые осмысливает. Возможно, в данных фактах проявляются особенности личностного становления студентов-психологов в процессе осмысления альтернативных подходов к рассмотрению механизмов развития психики человека; проявляется противопоставление крайних позиций как противоположностей в ходе развития диалектического мышления в студенческом возрасте.

Проведенное исследование подняло вопрос о подборе методов и методик для изучения мотивационно-потребностной сферы студентов-психологов, рефлексии содержания психодиагностических средств. Эвристическая ценность проведенной работы состояла в выявлении необходимости применения качественных методов для прояснения смысловой наполненности позиций, занимаемых обучающимися, анализа полученных результатов в сопоставлении с личностным профилем студентов-психологов.

Результаты исследования могут быть использованы при планировании тренингов личностного роста для студентов, обучающихся по психологическим специальностям.

#### Литература:

1. Верещака, О.П. Особенности профессии психолога как мотив профессионального выбора / О.П. Верещака // Инновации в образовании. – 2009. – № 10. – С. 52–58.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: «Питер», 2000. – 636 с.
3. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: «Питер», 2009. – 576 с.

## **ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ВНЕШНОСТИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Журавлева О.А.,

студентка 3 курса УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жеребцов С.Н., канд. психол. наук, доцент

**Введение.** Внешность – это то, чем обладает каждый человек. Восприятие человека человеком начинается с восприятия внешности другого. В формировании представлений человека о себе, о своем Я прямое или опосредованное восприятие своего тела и внешности также играют существенную роль. Самооценка внешности является важным компонентом самосознания. Переживания по поводу внешности являются важнейшим фактором, определяющим становление личности индивида, а в последующем – его функционирование [1].

Предметом нашего исследования выступила взаимосвязь между самооценкой внешности и межличностным общением в юношеском возрасте.

Целью исследования является определение характеристик взаимосвязи самооценки внешности с особенностями межличностного общения в юношеском возрасте.

Несмотря на важность данной темы, существует значительный пробел в отечественной литературе, посвященной психологическим проблемам внешности.

Для исследования взаимосвязи самооценки внешности с характеристиками межличностного общения мы использовали «Методику диагностики межличностных отношений Т. Лири», а также анкету для выявления самооценки внешности.

**Основная часть.** В исследовании приняли участие 97 человек юношеского возраста, студенты первого курса разных факультетов.

Результат анкетирования показал, что большинство юношей вполне удовлетворены своей внешностью (80% оценивают свою внешность от 7 до 9 баллов по 10–бал. шкале).

Для 69,1% респондентов важнее внутренняя красота, чем внешняя, для 9,3% внешняя красота важнее внутренней, 21,6% считает важной в равной степени и внешнюю, и внутреннюю красоту.

58,8% ответили, что если бы они могли изменить что-либо в своей внешности так, как они того желают, возможно почувствовали бы себя более счастливыми, 30,9% так не считают и 10,3% затруднились ответить.

73,2% помогли бы человеку в чем-либо, если бы ему понадобилось, если бы знали, что внешне ему не нравятся, 19,6% не помогли бы и 7,2% затрудняются ответить.

Для выявления взаимосвязи самооценки внешности с характеристиками межличностного общения мы использовали метод ранговой корреляции Спирмена.

В результате исследования была выявлено наличие положительной корреляции с достоверностью в 99% между самооценкой внешности и такими характеристиками, как доминирование (0,496) и эгоистичность (0,326), а также выявлено наличие отрицательной корреляции между самооценкой внешности и подчиняемостью (-0,398).

Как мы предполагаем, это связано с тем, что самооценка внешности может оказывать влияние на самооценку в целом. Так, человек с завышенной самооценкой внешности чувствует свое превосходство над другими, что и проявляется в общении. Человек, не удовлетворенный своей внешностью, чувствует себя ущербным, из-за чего появляется тенденция подчиняться окружающим.

Также была выявлена менее прочная, но также статистически значимая взаимосвязь (95%) самооценки внешности с авторитарностью (0,309) и альтруизмом (0,204).

Не выявлено взаимосвязи между самооценкой внешности и такими характеристиками общения как дружелюбие, агрессивность, подозрительность и зависимость.

Необходимо отметить, что по результатам анкетирования 56,7% юношей считают, что внешность влияет на межличностное общение и 78,4% считают, что самооценка внешности влияет на общение с другими людьми.

**Вывод.** Проведенное нами исследование по выявлению взаимосвязи самооценки внешности и характеристик межличностного общения в юношеском возрасте показало, что такая взаимосвязь в некоторых аспектах действительно есть, что теперь позволяет нам понять одну из возможных причин проблем с общением, а значит, дает возможность вводить и применять новые технологии по решению вышеперечисленных психологических проблем.

Литература:

1. Рамси, Н. Психология внешности [Текст] / Н. Рамси, Д. Харкорт. – Пер. с англ. – СПб.: «Питер», 2009. – 256 с.

## ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ПОДРОСТКОВ-СИРОТ: ОТДЕЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Комарова И.А.,

аспирантка УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Белановская О.В., канд. психол. наук, доцент

К сожалению, эмоциональная сфера личности подростка в последнее время отличается агрессивностью поведения детей подросткового возраста в условиях социальной депривации. Эта проблема является предметом большого числа психологических работ как в нашей стране, так и за рубежом. Ей, в частности, посвящены специальные монографии (Bandura A., 1950; Walter R., 1959; Berkowits Z., 1962; Buss A., 1961; Lorens K., 1967; Richard C, Walters R., 1948) и значительное число экспериментальных работ. При всем этом Кауфман (Kaufmann, 1965) имел достаточно оснований утверждать, что в данной проблеме «мы стоим еще на совсем неведомой почве» [1, с. 45].